

Шестьдесят пятая очередная сессия

Пункт 20 повестки дня
(GC(65)/25)

Осуществление соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с ДНЯО

**Резолюция, принятая 24 сентября 2021 года
на двенадцатом пленарном заседании**

Генеральная конференция,

- a) ссылаясь на предыдущие доклады Генерального директора Агентства «Применение гарантий в Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР)» о ядерной деятельности в КНДР, а также на соответствующие резолюции Совета управляющих и Генеральной конференции Агентства,
- b) напоминая с глубокой озабоченностью о шагах, которые были предприняты КНДР и вследствие которых Совет управляющих был вынужден в 1993 году сделать вывод о том, что КНДР не соблюдает своего соглашения о гарантиях, и представить доклад о несоблюдении КНДР своих обязательств Совету Безопасности Организации Объединенных Наций,
- c) напоминая далее с самой глубокой озабоченностью о ядерных испытаниях, которые КНДР в нарушение резолюций 1718 (2006), 1874 (2009), 2087 (2013), 2094 (2013), 2270 (2016), 2321 (2016), 2356 (2017) и 2371 (2017) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и при вопиющем пренебрежении ими провела 9 октября 2006 года, 25 мая 2009 года, 12 февраля 2013 года, 6 января 2016 года, 9 сентября 2016 года и 3 сентября 2017 года,
- d) напоминая также о межкорейских встречах на высшем уровне, встречах на высшем уровне между Соединенными Штатами и КНДР, встречах на высшем уровне между Китаем и КНДР и встрече на высшем уровне между Российской Федерацией и КНДР, которые состоялись в 2018 и 2019 годах, и особо отмечая необходимость выполнения

соответствующими сторонами своих обязательств, в том числе обязательства КНДР добиваться полной денуклеаризации Корейского полуострова, согласованного в Пханмунджомской декларации от 27 апреля 2018 года, Совместном заявлении США и КНДР от 12 июня 2018 года и Пхеньянской совместной декларации от 19 сентября 2018 года,

e) сознавая, что обеспечение статуса Корейского полуострова, свободного от ядерного оружия, внесет позитивный вклад в дело мира и безопасности в региональном и глобальном масштабах,

f) вновь заявляя, что международное сообщество решительно выступает против обладания КНДР ядерным оружием,

g) отмечая сделанное в апреле 2018 года заявление КНДР о моратории на ядерные испытания и усилиях по демонтажу ядерного полигона в Пунгрии, отмечая доклад исполняющего обязанности Генерального директора, содержащий ссылку на сделанное 1 января 2019 года заявление КНДР о том, что она «более не будет ни производить, ни испытывать ядерное оружие, ни использовать или распространять его»,

h) выражая глубокую озабоченность по поводу того, что 3 сентября 2017 года КНДР провела свое шестое ядерное испытание, которое по ее утверждению было испытанием «водородной бомбы для МБР», и по поводу ее объявления от 1 января 2018 года о том, что в 2017 году страна достигла цели «усовершенствования национальных ядерных сил», и отмечая доклады Генерального директора, содержащие ссылки на ее заявление от 1 января 2020 года об отсутствии оснований для того, чтобы КНДР в одностороннем порядке связывала себя обязательством остановить свои ядерные испытания и закрыть ядерный испытательный полигон и сделанное КНДР в январе 2021 года заявление о достижениях ее программы по созданию ядерного оружия, направленной на разработку таких средств, как тактическое ядерное оружие, а также «сверхкрупной водородной бомбы»,

i) напоминая о требованиях соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, согласно которым КНДР должна незамедлительно полностью и поддающимся проверке и необратимым образом отказаться от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ и незамедлительно прекратить всю связанную с этим деятельность,

j) признавая важность шестисторонних переговоров, в частности всех обязательств, взятых шестью сторонами в Совместном заявлении от 19 сентября 2005 года, а также 13 февраля и 3 октября 2007 года, в том числе обязательства в отношении денуклеаризации,

k) напоминая о важной роли, которую Агентство в соответствии со своим мандатом играло в деятельности по мониторингу и проверке ядерных установок в Йонбёне, в том числе установок, которые были согласованы в рамках шестисторонних переговоров,

l) отмечая с глубокой озабоченностью решение КНДР прекратить всякое сотрудничество с Агентством и ее требование от 14 апреля 2009 года о том, чтобы инспектора Агентства покинули КНДР и удалили с ее установок все оборудование Агентства для сохранения и наблюдения,

m) отмечая деятельность на некоторых ядерных установках КНДР, о которой говорится в докладе Генерального директора, и соглашаясь с оценками Генерального директора относительно вызывающих глубокую обеспокоенность новых признаков, свидетельствующих об эксплуатации реактора мощностью 5 МВт (эл.) и о проведении

кампании по переработке в радиохимической лаборатории, и с тем, что ядерная деятельность КНДР остается предметом серьезной озабоченности и что продолжение ядерной программы КНДР является прямым нарушением соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и вызывает глубокое сожаление,

п) отмечая, что Агентство по-прежнему не имеет возможности осуществлять деятельность по проверке в КНДР, а также отмечая, что осведомленность Агентства о развитии ядерной программы КНДР ограничена и снижается,

о) вновь заявляя о поддержке усилий МАГАТЭ в целях повышения готовности играть существенную роль в мониторинге и проверке ядерной программы КНДР в соответствии с его мандатом, подчеркивая важность получения полного представления об этой программе путем сбора и оценки имеющей отношение к гарантиям информации, приветствуя в этой связи дальнейшие активные усилия Секретариата по мониторингу ядерной программы КНДР и с удовлетворением отмечая сообщение Генерального директора, что после того, как между соответствующими странами будет достигнуто политическое соглашение, Агентство будет готово оперативно вернуться в КНДР, если от КНДР поступит такая просьба и если на это будет получено добро Совета управляющих,

р) рассмотрев доклад Генерального директора, содержащийся в документе GC(65)/22,

1. осуждает вновь самым решительным образом шесть ядерных испытаний, проведенных КНДР в нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и в знак полного пренебрежения ими;

2. призывает КНДР воздерживаться от проведения дальнейших ядерных испытаний во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций;

3. выражает глубокое сожаление в связи со всей продолжающейся ядерной деятельностью КНДР, описанной в докладе Генерального директора, и настоятельно призывает КНДР прекратить всю подобную деятельность и все усилия по переналадке и расширению своих ядерных установок с целью производства делящегося материала, в том числе деятельность по обогащению и переработке;

4. выражает сожаление по поводу действий, предпринятых КНДР с целью прекращения всякого сотрудничества с Агентством, полностью одобряет решения, принятые Советом управляющих, и высоко оценивает беспристрастные усилия Генерального директора и Секретариата по применению всеобъемлющих гарантий в КНДР;

5. вновь заявляет о важности поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии в целом и с этой целью подчеркивает важность создания благоприятных условий для дипломатического и мирного урегулирования в интересах денуклеаризация Корейского полуострова;

6. подтверждает важность шестисторонних переговоров, достигнутых соглашений и полного осуществления сделанного на шестисторонних переговорах Совместного заявления от 19 сентября 2005 года, направленного на достижение реального прогресса на пути к поддающейся проверке денуклеаризации Корейского полуострова;

7. одобряет дипломатическое взаимодействие между Соединенными Штатами и КНДР и между Республикой Корея и КНДР и настоятельно призывает участников полностью выполнить предыдущие обязательства, в том числе обязательства КНДР добиваться полной денуклеаризации Корейского полуострова, которые нашли отражение в Совместном заявлении США и КНДР от 12 июня 2018 года, Пханмунджомской декларации от 27 апреля 2018 года и Пхеньянской совместной декларации Республики Корея и КНДР от 19 сентября 2018 года;

8. настоятельно призывает КНДР полностью выполнить все свои обязательства по резолюциям 1718 (2006), 1874 (2009), 2087 (2013), 2094 (2013), 2270 (2016), 2321 (2016), 2356 (2017), 2371 (2017), 2375 (2017), 2397 (2017) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и другим соответствующим резолюциям и предпринять конкретные шаги, имеющие целью отказ от всего имеющегося у нее ядерного оружия и существующих ядерных программ в полном объеме, поддающимся проверке и необратимым образом и немедленное прекращение всей связанной с этим деятельности;
9. подчеркивает важность полного, всеобъемлющего и незамедлительного выполнения всеми государствами-членами своих обязательств по соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, включая, в частности, заявление Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о том, что он будет постоянно следить за действиями КНДР и готов усилить, изменить, приостановить или отменить меры, которые могут потребоваться в зависимости от того, как КНДР выполняет свои обязательства, и в этой связи выражает решимость принять дальнейшие значительные меры в случае проведения КНДР новых ядерных испытаний или пусков;
10. подтверждает, что КНДР не может иметь статуса государства, обладающего ядерным оружием в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), как заявлено в резолюциях 1718 (2006) и 1874 (2009) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и в Заключительном документе Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора;
11. призывает КНДР приступить к полному соблюдению ДНЯО и оперативно сотрудничать с Агентством в полном и действенном осуществлении всеобъемлющих гарантий Агентства, включая всю необходимую деятельность по гарантиям, которая предусмотрена в соглашении о гарантиях и которую Агентство было не в состоянии осуществлять с 1994 года, и решить все остающиеся вопросы, которые, возможно, возникли в результате длительного неприменения гарантий Агентства и отсутствия у Агентства доступа с апреля 2009 года;
12. полностью поддерживает постоянную повышенную готовность Секретариата играть существенную роль — в рамках политического урегулирования, которое будет достигнуто соответствующими странами, и при наличии соответствующего мандата от Совета управляющих — в проверке ядерной программы КНДР и призывает Генерального директора продолжать предоставлять Совету соответствующую информацию об этих новых мероприятиях;
13. поддерживает и поощряет мирные и дипломатические усилия и инициативы, предпринимаемые международным сообществом на всех существующих и подходящих для этого форумах, в том числе меры укрепления доверия в целях снижения напряженности и достижения прочного мира и процветания на Корейском полуострове;
14. просит Секретариат и в дальнейшем доводить настоящую резолюцию до сведения всех заинтересованных сторон;
15. постановляет продолжать заниматься этим вопросом и включить в повестку дня своей шестьдесят шестой (2022 года) очередной сессии пункт «Осуществление соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с ДНЯО».